

Вероника Франко

ЕЁ ВОСТОЧНАЯ ЛЮБОВЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

1

18+

Вероника Франко

Её восточная любовь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67633271

SelfPub; 2022

Аннотация

Муж продал меня безжалостному и властному шейху аль-Саттару. Я стала игрушкой богатого, избалованного, но дьявольски красивого араба. Смириться с участью бесправной вещи? Ни за что! Ведь по природе своей я – боец и готова пойти на всё, чтобы снова обрести свободу. От автора: Действие романа происходит в стране Аль-Заир, прототипом которой послужило одно из государств Персидского залива. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	15
Глава 3	19
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	37
Глава 7	43
Глава 8	52
Глава 9	56
Глава 10	64
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Вероника Франко

Её восточная любовь

Пролог

Зоя

Взглянув на себя в зеркало и поправив волосы, я выхожу из дома. Несмотря на ранний час, жара уже набирает обороты. Солнце стоит высоко в безоблачном небе, раскаляя асфальт и здания. В воздухе не чувствуется ни малейшего дуновения ветерка. Поехать на пляж и окунуться в прохладное море или хотя бы остаться дома под кондиционером – непозволительная роскошь. Ведь с тех пор как я вышла замуж за Алехандро и переехала в Испанию моя жизнь превратилась в нескончаемые поиски работы.

Улицы нашего спального района пусты. Только редкие дворники подметают тротуары, да муниципальные садовники поливают газоны. Остановившись на пешеходном переходе, терпеливо жду, пока загорится зелёный свет. Машин практически нет. Но всё равно не рискую переходить на красный. Мне надо во что бы то ни стало добраться на очередное собеседование живой и невредимой.

Пищащий звук светофора говорит о том, что можно двигаться вперёд. Ступаю на «зебру». Сильный удар. Боль в бед-

ре. Меня отбрасывает на обочину. Ничего не понимая, сижу на траве и ошарашенно оглядываюсь по сторонам. Чувствую жжение в руке и колене. Вижу, как из порванной папки высыпались фотографии и разлетелись прямо по проезжей части.

– Сеньорита, – встревоженный мужской голос раздаётся откуда-то сверху. – Как Вы?

Поднимаю глаза. Надо мной нависает высокая фигура незнакомца. Из-за того, что он стоит против солнца, лицо рассмотреть не удаётся.

– Нормально, кажется, – тихо произношу.

– Я не заметил Вас. Извините, – мужчина присаживается на корточки. – Давайте, отвезу Вас в больницу.

– Нет. Не стоит.

Мне только больницы сейчас не хватало. Тогда точно профукаю собеседование.

– Надо убедиться, что у Вас ничего не сломано и нет внутренних повреждений.

– Помогите лучше собрать фотографии, – в данный момент меня больше интересует рассыпавшееся портфолио.

– Да, конечно! – он тут же вскакивает, подаёт мне руку. Золотые часы незнакомца и спортивная машина с открытым верхом свидетельствуют о том, что горе-гонщик очень богатый человек.

Молча мы собираем снимки с асфальта. Папка треснула по корешку. Придётся купить новую.

– С Вами точно всё в порядке? – снова спрашивает жгучий брюнет с модной небритостью на щеках.

– Да. Точно. В следующий раз, будьте внимательнее.

– Извините, пожалуйста. Я отвлёкся и ...

– Хорошо-хорошо. Мне пора, – стараюсь поскорее уйти.

И так потеряла кучу времени из-за этого невнимательного водителя.

– Может, Вас подвезти? – настаивает мужчина.

– Нет. Спасибо. Хорошего дня, – прижав к груди стопку фотографий, спешу всё-таки перейти дорогу.

Уже оказавшись на другой стороне, замечаю, что брюнет пристально наблюдает за мной. Чего он ждёт? Почему не уезжает? Хочет убедиться, что не побегу в ближайшее отделение полиции? Или переживает за моё здоровье? Ладно. Его дело. Пусть хоть весь день тут стоит.

Жжение в руке усиливается. Нога саднит. Осматриваю себя. Кожа на локте свезена до крови. Поднимаю длинный подол юбки – коленка разбита, то не сильно. Похоже, придётся зайти в аптеку.

Большинство русских женщин думают, что заполучить в мужья европейца – всё равно, что сорвать джек-пот. Знали бы они, как обстоят дела на самом деле! Возможно, кому-то и везёт, но это явно не мой случай.

Выходя замуж за красивого тридцати семилетнего испанского бизнесмена, я и подумать не могла, что на поверку он окажется обычным лентяем и маменькиным сынком. Але-

хандро отрицал на корню самую мысль устроиться на работу, прикрываясь тем, что якобы развивает свою фирму. Не знаю, что он там развивает, но за два года нашей совместной жизни его «бизнес» приносит одни убытки, а долги по налогам растут в геометрической прогрессии. Жаль, что неприглядная правда относительно моего избранника открылась только после замужества.

Первые месяцы я безоговорочно верила в утопические идеи любимого мужчины и считала своим долгом помогать ему. Не задумываясь, тратила личные сбережения на оплату текущих счетов, съемную квартиру и продукты. А когда моя заначка иссякла, то пришлось совсем туго. Мать Алехандро время от времени подкидывала немного денег своему великовозрастному дитятке, но куда они девались, для меня оставалось вечной загадкой.

С работой в Испании дела обстояли откровенно плохо. Уровень безработицы зашкаливал. Изо дня в день я моталась по собеседованиям, в надежде на хоть какое-то постоянное место, но чаще всего получала отказ. Мой пятилетний опыт работы фотографом никого не интересовал.

После долгих попыток меня всё же взяли официанткой на полставки в один местный бар. А когда закончился туристический сезон, хозяин заведения, вежливо улыбнувшись, сказал: «До следующего лета, красотка!» Примерно то же самое я слышала и от управляющего отелем, где заменяла приболевших горничных.

В зимний период мой заработок сводился к скудной оплате за редкие фотосессии, которые заказывали люди, желающие найти фотографа подешевле, да ещё соседка немного платила за то, что я иногда сидела с её ребёнком.

И надо же было так нелепо угодить под колёса автомобиля именно сейчас, когда я спешила на очередное собеседование, моля всех богов, чтобы место фотографа в рекламном агентстве, досталось мне. Ладно, хоть потери минимальные. Ссадины заживут, а новую папку можно купить в ближайшем магазине.

Глава 1

Полтора года спустя

Амир

Шейх Амир ибн Султан аль-Саттар с неохотой ехал на встречу с очередным бизнесменом. Если бы не просьба близкого друга, то никакой европеец не заставил бы Амира вернуться из пустыни. К тому же, что такого особенного испанец мог предложить его семье? Рахман говорил о каком-то выгодном проекте в сфере информационных технологий и даже положил на стол увесистую папку с документами, где расписывались преимущества и уникальность предложения. Амир быстро пролистал бумаги, но ничего интересного там не увидел.

В прохладном холле одной из своих гостиниц шейха аль-Саттара встретил учтивый управляющий. Они подошли к лифту, чтобы подняться в конференц-зал. Негромкий звуковой сигнал оповестил о том, что зеркальные двери сейчас откроются.

В лифте стояла девушка. Она собиралась уже выходить, как вдруг замерла под пристальным взглядом тёмно-карих глаз Амира. Шейх в свою очередь тоже застыл как вкопанный. Этого просто не может быть! Женщина, которой он бредил последние полтора года, которая преследовала его во снах, находилась сейчас перед ним на расстоянии вытянутой

руки. Это было не видение и не мираж.

– Господин, – робко произнёс управляющий отелем, намекая на то, что надо позволить пройти гостю.

Амир чуть заметно тряхнул головой, словно хотел отогнать наваждение, и вежливо уступил дорогу знакомой незнакомке. Проводив долгим взглядом невысокую фигурку с длинными золотисто-русыми волосами, вошёл в лифт. Едва оказавшись на нужном этаже, он обратился к сопровождавшему его мужчине:

– Спасибо, Хасан. Дальше я сам.

– С Вашего позволения, господин, – откланялся служащий.

Шейх достал сотовый и набрал номер своего личного секретаря:

– Саид! В гостинице «Аль-Ясмин» остановилась девушка. Европейка. На вид ей лет двадцать пять – двадцать семь. Длинные светлые волосы. Рост примерно метр шестьдесят. Выясни, кто она, с кем приехала и что делает в нашей стране.

С этими словами Амир переступил порог просторного конференц-зала, где уже ждал аудиенции испанский гость.

– Добрый день, Ваша Светлость, – высокий худощавый мужчина обратился к шейху на английском и протянул руку в знак приветствия.

– Добрый день! Называйте меня просто Амир.

– Приятно познакомиться, – немного сконфузился испанец. – Меня зовут Алехандро Диас.

На встрече должен был присутствовать Рахман с братом, но пока они не подъехали, Амиру ничего не оставалось, кроме как поддерживать светскую беседу.

– Как дела в Испании? – поинтересовался шейх.

– Всё хорошо. Хотя могло бы быть и лучше, – улыбнулся гость.

– У Вас очень красивая страна. Я там жил какое-то время.

В зал вошёл официант с большим подносом, на котором стояли различные восточные сладости, фрукты и кофе.

– Угощайтесь, – пригласил Амир гостя к столу.

– Спасибо! А где Вы жили в Испании?

– Сначала в Мадриде, потом в Андалусии. Я часто бываю в Европе. Представляю дипломатические интересы Аль-Заира.

– Как интересно! Я как раз из Андалусии.

Вежливый разговор прервало появление Рахмана и Рашида. Двое братьев, похожих друг на друга как две капли воды, поприветствовали шейха и европейского гостя, после чего заняли свои места за овальным столом.

Амир с безразличием смотрел презентацию испанца о каких-то уникальных возможностях, которые может предложить его фирма. Информационные технологии, Интернет-безопасность, супер современные разработки программного обеспечения.

Ничего из услышанного, ни на секунду не заинтересовало шейха. И уж тем более не вызвало желания вложиться в

бизнес испанца. К наследнику нефтяной империи аль-Саттар нередко обращались с просьбой поддержать инвестициями тот или иной проект. Сулили невиданную выгоду, как для самого Амира, так и для его страны в целом. Чаще всего это ничем не заканчивалось. Ведь европейцы слабо представляли себе реальный уклад жизни небольшой восточной страны. Несмотря на то, что Аль-Заир позиционировало себя как светское мусульманское государство, большинство его жителей нуждались в мире и воде, а не в новомодных фишках Интернета.

Звонок личного секретаря шейха прервал пламенную речь испанского гостя.

– Извините, – вежливо произнёс Амир и вышел из конференц-зала.

– Мы подумаем над Вашим предложением, господин Диас, – Рахман встал из-за стола. – Спасибо за интересную презентацию. Думаю, через пару дней Вы получите окончательное решение.

Братья направились к выходу, но Амир не сдвинулся с места.

Когда за Рахманом и Рашидом закрылась дверь, шейх аль-Саттар неожиданно для европейского гостя перешёл на испанский:

– Сеньор Диас, я готов принять Ваше предложение и поддержать финансово.

– Вы говорите по-испански? – немного опешил Алехандро.

– Да. Вы получите деньги под свой проект. Более того, я буду всячески содействовать его продвижению. Но есть одно условие.

– Какое?

– Взамен я хочу получить Вашу жену.

– Что? – на мгновение Алехандро подумал, что ослышался.

Возможно, араб не очень хорошо владеет испанским и хотел сказать что-то другое?

– Вы меня слышали, – абсолютно спокойно ответил шейх.

– То есть, как «получить»? – всё ещё не понимая, переспросил испанец.

– Насовсем. Она останется в Аль-Заире и будет моей гостьей.

– В качестве залога, что я не сбегу с Вашими деньгами?

– Мне нет дела до того, что Вы на самом деле будете делать с деньгами. Я хочу купить у Вас жену.

У Алехандро пересохло в горле. Сама мысль была дикой. Нелепой. Варварской.

– Но моя жена – не товар.

– Как знаете. Если передумаете, позвоните мне. Хорошего дня.

С надменным видом Амир поднялся из кресла и направился к выходу.

За несколько секунд перед глазами Алехандро промелькнуло всё. Всё, что он так хотел получить в этой жизни. Шикарная вилла на побережье Коста-дель-Соль, крутой спорткар и деньги. Много денег, зарабатывая которые не нужно горбатиться с утра до вечера. Испанец верил, что раскрутив свою фирму и выплатив долги, он сможет зажить на широкую ногу. Но, к сожалению, с момента основания бизнес приносил только убытки. А расставаться с мечтой мужчина был не намерен. В кои-то веки ему, наконец, улыбнулась удача в лице богатого инвестора. Аль-Саттар готов вложиться в загибающуюся фирму. А это значит, что до исполнения всех самых сокровенных желаний испанца всего один шаг. И имя ему «Зоя».

– Подождите! – будто бы со стороны Алехандро услышал свой голос.

Шейх, который уже открыл дверь, обернулся.

– Я согласен, – дрогнувшим голосом произнёс испанец.

Амир едва заметно улыбнулся.

– Договорились. Сегодня вечером я приглашаю вас обоих на ужин в мой дворец.

Аль-Саттар вышел. А испанец ещё долго сидел, не в силах подняться. Он с трудом пытался осознать, что только что сделал.

Глава 2

Зоя

Тонкий аромат жасмина и роз наполняет воздух сада. Эти запахи – первое, на что я обратила внимание, когда вчера вечером мы с Алехандро приехали из аэропорта в гостиницу «Аль-Ясмин». Сам отель также не оставил меня равнодушной. Великолепное здание в восточном стиле с арками, анфиладами, мраморными полами и мозаиками на стенах привели моего внутреннего эстета в полный восторг.

И сейчас, гуляя по шикарным тенистым аллеям, где совершенно не чувствуется жара, а наоборот всё дышит прохладой, не перестаю восхищаться изящными фонтанами, ухоженными кустарниками и деревьями, увитыми неизвестными мне растениями ажурными беседками и идеально вымощенными чистыми дорожками. Этот райский уголок будто соткан из неги.

Вот тебе и страна в пустыне. Вот тебе и «грязные мавры». Так мой муж называет любого выходца с Ближнего Востока. Почему Алехандро презирает арабов, я не поняла до сих пор. Иногда мне кажется, что в нём говорит зависть. Ведь всем известно, что многие жители Персидского залива несметно богаты и при этом не вкалывают сменами на заводах. А у моего благоверного пунктик относительно денег. Он просто бредит ими. Поклоняется им. Желает обладать миллионами.

Но, словно в насмешку, судьба никак не даёт ему заработать даже на приличную машину. Хотя, возможно, это такое наказание за гонор и спесь, коих у Алехандро в избытке.

Французов он считает заносчивыми и высокомерными, итальянцев – врунами, португальцы – те вообще «недоиспанцы», ошибка природы. Да и к своим соотечественникам муж питает не самые нежные чувства. Иногда послушаешь его и складывается впечатление, что я – супруга наследного принца голубых кровей, не меньше. Но вот незадача, этого «принца» ни капли не смущает, что он уже три с половиной года живёт за счёт русской жены. Если бы не моё упорство в поисках работы, вряд ли Алехандро мог бы позволить себе даже съёмную квартиру. Собственно, до нашей свадьбы почти сорокалетний дядя прекрасно жил с мамой, считая это нормальным.

Я не предавала данному факту большого значения. Другая страна – другие нравы. Кроме того знала, что испанцы достаточно поздно становятся самостоятельными. И только спустя несколько месяцев поняла: Алехандро искал не жену, а очередную мамочку, которая не будет «пилить» и возьмёт его на поруки.

Какое-то время наши отношения продержались без скандалов на отличном сексе и новых ощущениях от совместной жизни. Да и нельзя отрицать, что всё-таки мы любили друг друга и любим до сих пор. Хотя в последнее время интимная составляющая нашей жизни оставляет желать лучшего. Але-

хандро постоянно не в настроении, а я разрываюсь на трёх работах, чтобы у нас была крыша над головой и еда. Тысячу раз говорила своему мужу, что надо закрыть убыточный бизнес, пойти работать, как все обычные люди. Но кроме агрессии и криков ничего не добивалась. Иногда даже задумывалась подать на развод, но какая-то жалость и остатки чувств не давали мне это сделать.

– Как всё прошло? – спрашиваю Алехандро, вернувшись в наш номер.

– Отлично, кариньо(исп. *carino* – милая, дорогая). Аль-Саттар обещал профинансировать проект.

– Да ты что? – честно изумляюсь, ведь ни секунды не верила в то, что шейх станет вкладываться в заведомо обречённый бизнес. Сопровождать в поездке мужа, я поехала с одной лишь целью – поддержать морально после очередного отказа. А ещё в тайне надеялась, что сменив привычную обстановку, Алехандро снова захочет меня.

– Да, детка! – переисполненный гордости за себя любимого отвечает муж. – Я им как показал презентацию, как рассказал, про ништяки, которые может предложить моя фирма, они сразу дали добро. Ещё бы! В этой богом забытой стране поди и компьютера-то современного не видели.

– Ну, поздравляю! – обнимаю Алехандро и целую. – Значит, ты победил! И как победитель заслуживаешь награды, – игриво мурлыкаю, скользя рукой по мужскому животу.

– Зоя, давай не сейчас, – отстраняется от меня муж. – Это

ещё не всё новости. Сегодня мы приглашены на ужин к аль-Саггару.

– Серьёзно? Нас пригласил на ужин сам шейх? – мои глаза расширяются от неожиданности. То, что Алехандро в очередной раз пробросил меня с сексом, уже не удивляет. Даже не помню, когда в последний раз мы занимались любовью.

– Да, кариньо.

– И меня?

– И тебя.

– Я думала, что у них мужчины и женщины не сидят за одним столом.

– Это не распространяется на иностранных гостей.

– Господи! Но мне совершенно нечего надеть!

Я не взяла с собой никакого вечернего наряда, потому что не думала, что мы будем выходить в свет в этой арабской стране. Да и честно говоря, в моём гардеробе нет подходящей одежды для торжеств.

– Давай съездим в торговый центр. Купим тебе какое-нибудь крутое платье.

– А мы можем себе это позволить?

– Конечно. После того, как шейх вложится в мой проект, бизнес пойдёт в гору. У нас будет куча бабла.

– Сейчас! Только сумочку возьму, – моей радости нет предела. Платьев Алехандро мне не покупал ещё дольше, чем не занимался со мной сексом. А если уж совсем признаться по-честному, то никогда не покупал.

Глава 3

– Офигеть, – только и могу произнести, когда мы вечером подъезжаем к дворцу аль-Саттара. – Это же круче, чем в «Тысяча и одной ночи».

Ярко-освещенное роскошное здание из белого мрамора утопает в зелени высоких деревьев. Дворец под бархатно-черным небом, усыпанным алмазными звездами окружает каменная стена с башнями для наблюдения охраны. Большие кованые ворота распахиваются, когда наше такси останавливается перед входом. Мягкий свет фонарей заливает просторный двор и искрится в струях воды фонтанов. Дорогу к дворцу с обеих сторон обрамляют экзотические кустарники и высокие пальмы. В воздухе витает уже знакомый запах жасмина и ночной фиалки. Парадный вход здания выполнен в виде узорчатой белоснежной арки, которая источает медовое свечение.

«Если младший брат живёт в таких хоромах, то какие же тогда у старшего?» – думаю про себя, поправляя длинное платье из шелковистой ткани цвета нежно-зелёного яблока. Днём в магазине этот расшитый серебряной нитью наряд казался самой изысканной вещью, что когда-либо появлялась в моём гардеробе. Но сейчас, сражённая наповал великолепием восточного убранства, я уже не так уверена в том, что соответствую окружающим меня интерьерам.

Внутри дворца царит приятная прохлада. Пока слуга в традиционной арабской одежде провожает нас в гостиную, не могу сдержать своего любопытства и с интересом кручу по сторонам головой. Стены холла украшают вышитые гобелены. На них запечатлены лошади. Видимо, хозяин дома любит этих животных. Пол выложен белой мраморной плиткой. Посередине коридора её заменяет разноцветная мозаика. На картине изображена большая птица, похожая на сокола. Не успеваю толком её рассмотреть. Старинные напольные вазы отвлекают моё внимание. Никогда не интересовалась восточной культурой. Но увидев эту ошеломляющую роскошь, в голове сразу же родились сотни вопросов.

– Добрый вечер! – улыбается шейх аль-Саттар, приветствуя нас на испанском.

Моё дыхание учащается. Ожидала увидеть низенького престарелого старикашку с крючковатым носом и внушительным пузом (почему-то именно так я себе представляла шейхов), но сейчас передо мной стоит статный, атлетически сложенный, высокий мужчина. На вид ему лет тридцать пять. Лицо шейха настолько красивое, что просто захватывает дух: большие тёмно-карие глаза с поволокой в обрамлении смоляных ресниц, соболиные брови, полные чувственные губы, на щеках аккуратная небритость. Волевой подбородок и орлиный нос придают внешности мужественность, намекая на жёсткий характер шейха. В каждой черте, в каждом движении аль-Саттара читается благородная

кровь. Модная стрижка совсем не вяжется с образом, который возникает в голове среднестатистического европейца при слове «араб». Равно как и обычная одежда. Хозяин дома встречает нас в тонкой белой рубашке и светлых брюках.

– Добрый вечер, – отвечает Алехандро. – Разрешите Вам представить мою жену – Зоя. Зоя – это Его Светлость шейх Амир ибн Султан аль-Саттар.

– Рада знакомству! – произношу тихо.

– Взаимно. Зовите меня просто Амир, – мужчина дружелюбно кивает и, следуя европейским традициям, берет мою руку, чтобы поцеловать. Наши взгляды встречаются. Внутри возникает странное ощущение, что я уже где-то видела эти глаза. Не успеваю сосредоточиться на воспоминаниях. Шейх приглашает нас в обеденный зал.

И снова приятное открытие. Посередине просторной комнаты стоит нормальный стол. С накрахмаленной белоснежной скатертью, серебряными столовыми приборами и хрустальными бокалами. Есть руками, сидя на полу, мы явно не будем.

Вышколенный слуга приносит на огромном подносе, инкрустированном камнями, различные восточные яства. От необычных пряных запахов рот моментально наполняется слюной. Перед нами появляется блюдо с маленькими пирожками, начинёнными фаршем и сыром, фалафель (шарики из нута, обжаренные во фритюре), горячие лепёшки, пиала с хумусом, рулетики из баклажан с гранатом и грецкими оре-

хами, необычный салат из апельсинов, оливок и лука.

– Что предпочитаете пить? – учтиво спрашивает меня шейх. – Есть сок манго, гранатовый сок, охлаждённый напиток из каркаде, вино.

– Сок манго, пожалуйста, – вежливо киваю хозяину дома.

– Вино, – коротко произносит Алехандро.

Меня немного удивляет, что дома у араба есть спиртные напитки. Думала, мусульмане не пьют алкоголь. Но на всякий случай решаю не высказывать вслух свои мысли и не задавать щекотливых вопросов.

Я всегда любила выпечку. Поэтому первым делом пробую пирожок. Начинка внутри него настолько сочная и нежная, а тесто тонкое и воздушное, что едва проглотив один, рука сразу же тянется за вторым.

После закусок подают кабсу. Блюдо чем-то напоминает плов. Но кроме привычных ингредиентов, в рисе встречаются изюм, миндаль, кедровые орехи. Мой внутренний гурман ликует. Непривычное сочетание вкусов и обалденные запахи перца, гвоздики, кардамона, лайма, шафрана, мускатного ореха и лавра заставляют есть без остановки.

Глава 4

Амир

Едва девушка из грёз аль-Саттара переступила порог гостиной, он тут же понял, что не зря ждал её. Именно этой прекрасной чаровницы так не хватало, чтобы жизнь шейха наполнилась гармонией и светом.

Всё в Зое вызывало у Амира восхищение. Каждый жест, каждое слово. Через его постель прошло немало европейек, но ни одна не смогла тронуть сердце и душу.

Полтора года назад шейх жил между Испанией и Францией. Нёс опостылевшую ему дипломатическую службу. Единственное, что могло примирить аль-Саттара с чередой великосветских раутов и пустой болтовнёй самых богатых представителей Европы, – это женщины. В отличие от его родины, где об общении с прекрасным полом до брака не могло идти и речи, в Испании и Франции Амир вел бурную сексуальную жизнь.

Всевозможные актрисы, модели и просто светские львицы сами выстраивались в очередь в спальню к богатому и щедрому арабу. Шейх никогда не скупился на дорогие подарки, что приводило в восторг любую из его избранниц. Кроме того, аль-Саттар виртуозно владел искусством расставания. Ни одна из бывших любовниц не могла сказать плохого слова про Амира.

Однажды, возвращаясь рано утром с какой-то очередной вечеринки, аль-Саттар на пешеходном переходе сбил девушку с длинными светлыми волосами. Как любой нормальный человек в такой ситуации, остановился и вышел из машины, чтобы предложить помощь. Но только увидел бирюзовые глаза незнакомки, понял – пропал. Непривычные чувства привели шейха в некоторое замешательство, а девушка так спешила, что не оставила никакой возможности познакомиться с ней.

Чуть ли ни каждый день Амир наматывал километры по улицам Малаги. Возвращался в тот район, где сбил голубоглазую красавицу, что заставила забыть араба обо всём на свете. Украла покой. Но так ни разу и не увидел. Поиски, которые предприняли помощники шейха, также ни к чему не привели. Шутка ли найти в многотысячном городе женщину, чьё имя неизвестно.

Со временем образ невысокой светловолосой богини с глазами цвета моря начал казаться Амиру плодом воображения. На протяжении полутора лет девушка неизменно преследовала его во снах. И сегодня, увидев её в лифте собственной гостиницы, аль-Саттар решил, что это всего лишь очередной мираж. А когда личный секретарь выяснил, что европейка приехала с мужем, да ещё оказалось, что именно он хочет получить денег от шейха под свой проект, Амир, не задумываясь, предложил испанцу сделку. Жена в обмен на щедрое финансирование. Судьба подарила ему второй шанс.

И аль-Саттар не собирался отказываться от него. К тому же, в его мире купить женщину не было чем-то запредельным.

Глядя, как гостья наслаждается едой, Амир пребывал в неопишемом восторге, хоть и умело скрывал его. Чтобы не испугать девушку, хозяин дома рассматривал её украдкой. Любовался волосами с золотистыми переливами. В мягком свете ламп они казались сплавом драгоценных металлов. Золото разных оттенков от светлого до медного. Чистая нежно-персиковая кожа не была бледной и вызывала у мужчины желание прикоснуться к ней. Ощутить бархатистость покрова. Бирюзовые глаза сейчас отливали изумрудным огнём. Скорее всего, причиной этому служило платье нежно-зелёного цвета из тонкой ткани, которое подчёркивало полноту груди и округлость бёдер.

Изгибы женского тела всегда приводили шейха в благоговейный трепет. Можно сказать, он поклонялся природной красоте прекрасного пола. Но, к сожалению, мода на худобу в Европе сильно отразилась на прелестях дам. Встретить женщину с формами стало не так-то просто. А Зоя отличалась тем, что не была чрезмерно худой. Её фигура многообещающе говорила о предрасположенности к деторождению. И этот факт тоже показался Амиру весьма привлекательным. Роскошное женственное тело так и манило прижаться к нему. В отличие от перекроенных жертв пластических хирургов, у сеньоры Диас была естественная красота, что так манит мужчин. Этой девушке не нужно прибегать к услугам

модельеров и модных стилистов, чтобы покорять мужские сердца. Ей достаточно лишь улыбнуться.

«И как только муж Зои мог отказаться от неё всего лишь за деньги? Это насколько алчным и беспринципным надо быть? Европейцы! Что с них взять? Удавятся за копейку», – возмущённо подумал про себя шейх, делая глоток дорогого французского вина.

Зоя

За ужином я почти всё время молчу, предпочитая не вмешиваться в разговоры о политике и бизнесе. Они мне не очень интересны. Моё внимание привлекает только один момент: аль-Саттар часто живёт в Европе и владеет несколькими языками. Это многое объясняет. Если бы я встретила Амира не в шикарном восточном дворце и не знала бы, что он шейх, то по внешности и манерам приняла бы его за андалусийца с арабскими корнями.

Одно блюдо сменяет другое. К моменту, когда приносят десерт и фрукты, уже не могу проглотить ни кусочка. Было бы неплохо встать из-за стола.

– Не хотите посмотреть оранжерею? – предлагает хозяин дома, словно угадав мои мысли.

Мы с Александро с радостью соглашаемся.

Бесконечные ряды неповторимых по своей красоте орхидей вызывают у меня восхищенные вздохи. Даже не представляю, сколько труда нужно приложить, что вырастить и поддерживать такое великолепие.

– У Вас очень необычные вазы, – произношу, заметив очередной древний сосуд с росписями среди цветов.

– Да. Большинство из них с раскопок, что ведутся на севере страны, – поясняет Амир. – Мне нравятся антикварные вещи. По-хорошему, эти вазы надо бы было передать в археологический музей, но я не смог устоять и забрал их себе. Красота пробуждает во мне сильнейшее чувство любви и привязанности к людям и предметам, – аль-Саттар скользит взглядом по моему лицу и декольте. И снова возникает странное чувство, что где-то уже видела эти демонические чёрные глаза.

После короткой экскурсии ухажу в туалет. В ванной комнате нет никаких золотых кранов. Стены отделаны бело-зелёным мрамором. Сантехника подобрана в тон основной цветовой гамме. Миф о любви восточных людей к блестящим драгоценным металлам разбивается о реальность.

Вернувшись в обеденный зал, вижу, что аль-Саттар сидит за столом один и неторопливо пьёт кофе.

– А где Алехандро? – спрашиваю, озираясь по сторонам.

– Он ушёл, – Амир ставит чашку на блюдце. – Налить Вам кофе?

– Куда ушёл? – недоумённо моргаю, игнорируя предложение шейха.

– В гостиницу, полагаю.

– Но это невозможно... – бормочу растерянно, не понимая, как муж мог уехать и оставить меня наедине с аль-Саттаром.

таром. Даже в Европе подобное поведение показалось бы странным и поставило бы нас обоих в щекотливое положение, а уж про арабскую страну и говорить нечего.

– Зоя, Ваш муж продал Вас. Мне, – спокойно произносит шейх, словно говорит о самом обычном деле.

Глава 5

Зоя

– Это шутка такая? – нервно прыскаю от смеха.

– Нет. Не шутка.

Морщусь и отрицательно мотаю головой. Алехандро, конечно, жаден до денег, но не настолько, чтобы продавать меня.

– Мой муж никогда бы этого не сделал! – громко возражаю.

– И, тем не менее, – всё так же спокойно отвечает шейх, делая глоток кофе.

Ситуация начинает напоминать какую-то дурную комедию. Мысли в голове путаются. Тело бьёт озноб. Зачем аль-Саттару покупать меня? Я же не жертвенная девственница. Бред какой-то!

– Если это розыгрыш, то он неудачный!

– Успокойтесь. Сядьте, выпейте кофе. Попробуйте десерт, – Амир будто не слышит, что я говорю.

– Да не хочу я никакого десерта! Я сейчас же уезжаю в гостиницу, – быстрым шагом направляюсь к выходу из столовой.

Аль-Саттар в мгновение ока оказывается рядом, загоразливая дверной проём. Прожигает меня порочным чёрным взглядом. От того, что я вижу в глазах шейха, дыхание сби-

ваётся. Кожа покрывается мурашками.

– Зоя, Вы никуда не уедете. Я купил Вас. Поэтому без моего разрешения Вы и шага больше не ступите.

– Отойдите! – кричу на хозяина дома.

– И не подумаяю. Выслушайте меня, пожалуйста.

– Я не хочу Вас слушать! Я – гражданка России! У меня есть вид на жительство в Испании. Могу обратиться за помощью в любое из посольств этих двух стран!

– Сердце моё, Вам не понадобится помощь, пока Вы со мной. Я обещаю, что с Вами будут обращаться как с принцессой.

Господи! Что здесь вообще происходит?!

– Амир, если это постановка, то она затянулась. И уже совсем не смешно. Где Алехандро? Пусть уже выходит. Вы – великолепный актёр. Bravo! На секунду я даже поверила, что мне уготовано почётное место в Вашем гареме. Но теперь всё. Баста!

– В моем гареме? – на мгновение в чёрных глазах шейха мелькает удивление, но оно исчезает так же быстро, как и возникает. – Душа моя, успокойтесь. Я не играю и не лгу Вам. Сегодня днём мы заключили с сеньором Диасом сделку: моя финансовая поддержка его проекта в обмен на Вас. Он согласился. К моему счастью, практически без колебаний. А теперь всё. Забудьте о нём. Забудьте о своём недостойном муже.

– Это ещё очень большой вопрос кто из вас двоих недо-

стойнее: Вы или Алехандро, – враждебно цежу свозь зубы.

Аль-Саттар недобро прищуривается. В его глазах зажигается злой огонёк.

– Я бы не продал свою женщину ни за какие деньги в мире.

– Ха! Зато купить женщину у Вас не заржавело, – парирую с ехидством.

– Не хотите узнать, почему я решил на этот шаг?

– Очевидно, потому что человеческая жизнь и свобода для Вас ничего не значит. Вы захотели доказать самому себе, что можете купить всё, что угодно. Ну как? Потешили своё самолюбие? Довольны? Не смущает, что Вы нарушили все мыслимые и немыслимые международные законы по правам человека?

– Ну, строго говоря, я ничего не нарушал. Сейчас мы находимся на территории моей страны. У нас принято платить главе семьи, отцу или брату, за будущую жену. Я заплатил Вашему мужу. Что с того? Всё в рамках закона.

– Да Вы хоть понимаете, какой бред несёте? Я ни за что не соглашусь быть Вашей женой, хотя бы потому, что уже замужем и люблю своего мужа.

– Зоя, раскройте глаза. Вы не нужны своему супругу. Алехандро легко продал Вас за вполне скромную сумму денег. Хотя попроси он больше, я бы дал. Как можно любить такое ничтожество как Диас? Вы слишком хороши для него. Он Вас недостоин.

– Это не Вам решать.

– Теперь мне, – надменно и самоуверенно произносит аль-Саттар.

Съёживаюсь от страха и осознания чудовищности ситуации. Собственный муж, человек, которого любила и которому прощала всё, действительно продал меня шейху, как будто бы я была животным. Если бы мне кто-нибудь сказал, что в двадцать первом веке такое возможно, ни в жизнь не поверила бы.

– Я хочу позвонить Алехандро.

– Звоните.

– Я оставила сотовый в гостинице.

Амир достаёт из кармана брюк телефон и протягивает его мне.

– Пожалуйста.

– Я не буду говорить в Вашем присутствии, – беру сотовый дрожащей рукой.

Шейх молча выходит из комнаты.

– Алехандро! Где ты, мать твою? Что за хреновые шутки? – атакую сразу же, как только муж отвечает на звонок.

– Зоя, кариньо, ты только не злись. Наверное, надо было предупредить тебя. Но так вышло...

– То есть, всё, что сказал аль-Саттар, правда? – чувствую, как немеют пальцы, от того, что вцепилась в телефон, словно он был моим спасательным кругом.

– Я не знаю, что шейх сказал тебе. Он предложил инвестировать в мой проект и оказать продвижение...

– А взамен попросил меня? Верно? – перебиваю Алехандро.

– Да. Это так. Но не думаю, что он надолго задержит тебя. Погостишь у него какое-то время, а потом мы снова будем вместе, кариньо. Ничего страшного не произойдёт.

От слов мужа внутри всё обрывается. В горле образуется ком. Слёзы душат и обжигают глаза.

– Я всегда знала, что ты тот ещё мудака, но даже и не подозревала, насколько ты циничная, беспринципная и жадная тварь. Я желаю, чтобы твоя дохлая фирмёшка загнулась окончательно к чёртовой матери. Чтобы ты до конца своей никчёмной жизни прозябал в нищете и сгинул в одиночестве. Гори в аду, паразит проклятый!

Сбросив вызов, медленно опускаюсь на диван. В голове только одна мысль: как Алехандро мог так со мной поступить? В зале снова появляется хозяин дома.

– Ну как? Поговорили? Убедились в моей правоте?

– Я Вас ненавижу, – шиплю, давясь рыданиями.

– А вот я Вас напротив, люблю, изумруд моего сердца.

От услышанной нелепицы меня прорывает. Начинается истерика. Хохочу, заливаясь слезами.

– Это когда же Вы успели влюбиться-то, а? За те два часа, что мы ужинали?

– Нет, сердце моё. Гораздо раньше. Я заболел Вами с того самого дня, когда сбил на машине в Испании полтора года назад. Помните, у Вас было много фотографий. Они высы-

пались прямо на дорогу.

Так вот почему мне пару раз за вечер казалось, что я где-то видела этого мужчину! Конечно, я уже и думать забыла об эпизоде полторагодичной давности. Но сейчас, когда аль-Саттар напомнил о происшествии, память вернулась.

– Ну что? Вспомнили? – Амир видит по выражению моего лица, что я понимаю, о чём он говорит.

– Это ничего не меняет. Я всё равно хочу уйти, – твёрдо стою на своём.

– Зоя, дайте мне шанс, пожалуйста. Дайте мне шанс доказать, что никто не будет любить Вас так, как я.

– Вы просто больной на всю голову. Вы уже всё доказали: купили меня, как вещь. Что дальше? Я стану одной из наложниц в Вашем гареме или что-то типа того?

– У меня нет гарема. В моей стране уже давно никто их не держит. Мы стараемся стать более хмм, как бы это сказать, цивилизованными.

– Оно и видно, – хмыкаю, вытирая слёзы. – Ну, если у Вас нет гарема, в чём я глубоко сомневаюсь, то есть куча женщин, готовых удовлетворить любую сексуальную фантазию. Что до меня, то спешу Вас огорчить, шейх: Вы заключили крайне невыгодную сделку. Как наложница, я абсолютно непригодна.

– Непригодна для чего? Для выполнения моих сексуальных желаний? – Амир иронически изгибает бровь.

– Для всего. Я не танцую танец живота, не мою ноги муж-

чинам и не делаю того, что обычно делают любовницы шейхов. Одним словом, не гожусь для Вашего гарема.

– Что ж..., – на лице аль-Саттара появляется задумчивое выражение. – Посмотрим.

С этими словами он подходит ко мне и пристально смотрит в глаза. От гипнотизирующего взгляда Амира перехватывает дыхание. По телу бегут мурашки. Я словно проваливаюсь в чёрный омут, где полыхает нечеловеческая страсть. Мужчина протягивает руку. Трогает мои волосы. Что-то бормочет на своём языке. Длинные аристократические пальцы касаются щеки. Гладят, оставляя огненный след. Шейх кладёт ладонь на мой затылок и притягивает за голову к себе. Накрывает рот своими губами.

Поцелуй аль-Саттара томный, возбуждающий, полный еле сдерживаемого желания. Чувственное скольжение языка соблазняет. Против моей воли тело охватывает дрожь вожделения. Сердце стучит как сумасшедшее. Амир отстраняется.

– Для первого раза совсем неплохо, – коварно улыбается он.

Звук хлёсткой пощёчины разносится по залу.

– Не смейте прикасаться ко мне! – кричу, злясь сама на себя. Реакция моего тела на поцелуй шейха поражает. Его ласка не просто понравилась, а заставила забыть о том, что этот человек купил меня для своих сексуальных утех.

Красное пятно от удара расплывается по скуле Амира. Мужчина сжимает челюсти. Его взгляд становится жёстким.

– Зухра проводит Вас в спальню, – коротко произносит хозяин дома и быстро выходит из зала.

Глава 6

Зоя

Через пять минут в комнате бесшумно появляется невысокая пожилая женщина. Она приветливо улыбается. Но меня не трогает её улыбка. Шейх тоже улыбался. Был весь таким воспитанным и светским. А потом оказалось, что он покупает людей.

– Добрый вечер, госпожа! Меня зовут Зухра. Я буду о Вас заботиться, пока Вы гостите во дворце Его Светлости. Пойдёмте, я отведу Вас в покои.

Зухра достаточно бегло говорит по-английски. Я же с трудом вспоминаю отдельные фразы из школьной программы.

Мы приходим в большую спальню. По площади она, пожалуй, может сравниться с целой квартирой, которую мы снимали с Алехандро в Малаге. Вернее, это я снимала. А он просто паразитировал на моей любви.

Тёмно-зелёные бархатные гардины со скрученными в жгуты золотистыми подхватами гармонируют со стенами, обитыми сливочным шёлком, и персидским ковром того же цвета. Кровать из тёмного дерева с резным изголовьем, десятком декоративных подушек и покрывалом в тон штор выглядит слишком большой для одного человека. Лампу на прикроватной тумбочке можно смело назвать антикварной. Декоративная напольная ваза и другая, стоящая на комодe,

очевидно, привезена с раскопок, как и те, что я видела в холле и оранжерее.

Спальня, предназначавшаяся для меня, – самая роскошная комната из всех, что я видела в своей жизни. Но, тем не менее, это – не что иное, как тюрьма.

Служанка показывает мою ванную комнату и гардеробную, забитую под завязку изысканными восточными нарядами и обувью.

– Чьи это вещи? – спрашиваю, с трудом подбирая английские слова.

– Ваши, госпожа. Его Светлость лично их выбирал.

Ну зашибись вообще! Теперь я должна носить тряпки по указке какого-то араба.

– Называйте меня просто Зоя, – решаю подавить своё негодование относительно одежды. Несчастливая женщина не виновата, что её работодатель – самодур. Хотя теперь, зная повадки шейха, не уверена, что аль-Саттар платит своим слугам. Возможно, он приобрёл их на невольничьем рынке, как рабов.

– Не дозволено, госпожа.

Ну точно! Добро пожаловать в рабство.

– Желаете принять ванну?

– Спасибо. Я сама.

– Как Вам будет угодно, – Зухра склоняет голову в вежливом поклоне. – С Вашего позволения, – бесшумно закрывает за собой дверь.

Оставшись в одиночестве, первой моей мыслью было бежать. Но за окнами стоит крошечная темень. Спальня расположена на третьем этаже. Город я не знаю. Где находится посольство или хотя бы дипломатическое представительство России или Испании тоже. Сотовый оставила в отеле. Дума-ла, он мне не понадобится на ужине у шейха.

Эх... Знать бы, что всё так повернётся, ноги бы моей не было в этой стране. Ладно, пожалуй, сейчас единственное верное решение – принять ванну с душистой пеной. А утром посмотрим, как можно сбежать из этой красивой тюрьмы.

Полочки и шкафчики в ванной комнате заставлены различными флаконами и пузырьками. Чего здесь только нет. Шампунь, гели для душа, масла, лосьоны, духи – всё словно только что доставлено из магазина. Замечаю корзинку с косметикой одной люксовой европейской фирмы. Аль-Саттар, и правда, готовился к моему приезду.

Наливаю теплую воду, добавив в неё морскую соль с ароматом лаванды и пену с запахом розы, погружаюсь в ванну. Тело приятно расслабляется. Уходит напряжение. Нервы успокаиваются. Проваливаюсь в негу.

Вдруг мозг яркой вспышкой озаряет мысль: правильное решение – всегда самое простое. Надо переспать с аль-Саттаром. Чем скорее он получит желаемое, тем быстрее я вернусь домой. Не к Алехандро, разумеется. Этого ублюдка я буду проклинять до скончания веков. Но освободиться от шейха сейчас является моим наивысшим приоритетом.

Вымыв и высушив волосы, выбираю из гардероба длинный шёлковый пеньюар цвета слоновой кости. Ночная сорочка идеально сидит на мне, соблазнительно приоткрывая грудь. Сверху накидываю халат. Так, немного духов. Пере нюхав пять флаконов, останавливаюсь на терпком восточном аромате. Потрясающая смесь амбры, ванили, сандала и цитрусовой ноты однозначно призвана возбуждать мужчин.

Волосы оставляю распущенными. На ноги надеваю мягкие кожаные черевички с острыми чуть загнутыми носами и причудливыми вышитыми узорами. Выхожу из комнаты, собираясь отыскать спальню аль-Саттара. Дворец погружён в тишину. Светильники вдоль стен излучают приглушённый мягкий свет. Дохожу до лестницы. Спускаюсь на второй этаж.

– Госпожа, – сзади раздаётся женский голос.

Оборачиваюсь. Передо мной стоит Зухра. Как она услышала? Следила за моей дверью?

– Я хочу поговорить с Амиром, – нарочно игнорирую титул шейха.

– Покои его Светлости находятся на мужской половине дворца. Вас туда не пустят. Господин сам решает, когда...

– Зухра, он мне – не господин. Я хочу видеть Амира немедленно, – настаиваю требовательным тоном.

– Слушаюсь, госпожа, – служанка опускает глаза. – Подождите, пожалуйста, в своей комнате. Я вернусь за Вами, как только получу разрешение.

Через десять минут стою перед резными дверями, больше напоминающими вход в тронный зал, чем в спальню. С силой толкаю створку. Переступаю порог комнаты Великого и Ужасного повелителя.

Спальня хозяина дворца значительно больше гостевой. Сочетание тёмно-лилового, глубокого фиолетового и золотисто-бежевого цветов придают покоям особый шик. В комнате пахнет приятными благовониями. Резная мебель из морёного дуба не выглядит вычурной. Каждый предмет интерьера идеально гармонирует с другим и создаёт атмосферу восточной роскоши. В одной части спальни замечаю широкую кушетку с разбросанными декоративными подушками. Судя по включённому торшеру рядом с лежбищем и раскрытой книге, шейх что-то читал, когда я прервала его отдых.

Внутренне немного нервничаю. Ещё ни разу в жизни мне не приходилось открыто предлагать себя мужчине. Но если это ключ к свободе – так тому и быть.

– Душа моя, – голос шейха звучит обволакивающе-нежно, – что привело Вас ко мне в столь поздний час?

На аль-Саттаре сейчас длинный тёмно-синий халат, расшитый позолоченными вензелями. На другом мужчине и в другом месте эта вещь смотрелась бы нелепо. Но Амиру очень подходит е такая домашняя одежда. Восточный стиль – точно его тема.

– Я пришла, чтобы... – запинаясь. Решимость положить конец нелепому договору купли-продажи настолько захва-

тила меня, что я не придумала никакой подходящей фразы для вступления. Если в такой ситуации вообще могут быть подходящие фразы. – Чтобы выполнить договор, – заканчиваю полущёпотом.

– Какой договор?

– Ну, Вы же купили меня для определённой цели. Вот я здесь, – тяну вспотевшими руками пояс халата. Шёлковая ткань быстро поддаётся. Пеньюар распахивается. Щёки заливают краска от стыда, но я даже не думаю отступить. Сбрасываю халат с плеч на светло-бежевый ковёр с длинным ворсом. Стою в тонкой, не оставляющей простора для воображения, сорочке. Прерывисто дышу. Сердце бешено колотится в груди.

– То есть, теперь мне разрешается прикасаться к Вам? – иронично замечает шейх.

– Д-да, – запинаясь и робко отвожу взгляд.

Амир едва заметно улыбается. В тусклом освещении комнаты он кажется настоящим демоном-искусителем. Красивым, манящим, но демоном.

Глава 7

Зоя

Аль-Саттар подходит ближе. Прикасается к моим волосам. Гладит пряди. Проводит кончиками длинных смуглых пальцев по моим губам, щеке, шее. Съеживаюсь. Закрываю глаза. Меня начинает потряхивать от нервов. Я никогда не спала с мужчиной без любви и не представляю, что делать, если внутри нет естественного желания ласкаться и отдаваться.

Шейх будто не замечает, что я замерла перед ним, как испуганный суслик. Наклоняется к моему лицу. Полные мужские губы оказываются провоцирующе близко от моих. Ощущаю теплое дыхание Амира и его парфюм. Такого необыкновенного, завораживающего запаха я не слышала никогда. В нём есть нотки сандала, амбры, хвои, мускатного ореха и чего-то ещё. Не исключено, что этот одеколон изготавливают по индивидуальному заказу аль-Саттара.

Амир касается моих губ своими губами. Целует нежно, чувственно. Как и в гостиной, мозг моментально отключается. По телу растекается сладостная истома. Губы приоткрываются сами собой. Мужской язык проникает внутрь рта. Заигрывает с моим языком. Колени превращаются в желеобразную субстанцию. От безумной сексуальной энергетики, что исходит аль-Саттар, меня накрывает порочным вождением. Инстинктивно прижимаюсь к шейху ближе. Он

обнимает меня. Скользит ладонями по спине. Отвечаю на его поцелуи. Амир убирает мои волосы назад. Целует шею. Проходится по ней кончиком языка. Слегка покусывает кожу. Шея – моё самое уязвимое место. Из груди вырывается слабый стон. Начинаю дрожать от предвкушения чего-то большего. Моё плотское желание нарастает с каждой секундой. Не хочу, чтобы аль-Саггар останавливался. В данный момент я жажду его прикосновений ещё и ещё.

Внезапно Амир отстраняется и тихо произносит:

– Нет, Зоя. Так не пойдёт. Меня не интересует простой половой акт с тобой. Этого недостаточно.

Удивлённо моргаю. Волшебная связь, что возникла между нами, мгновенно испаряется. Реальность больно бьёт по оголённым нервам.

– Не понимаю... Чего же Вы хотите, если не секса?

– Я хочу, чтобы ты любила меня. Хочу завладеть твоим сердцем и душой, а не только телом.

– Это похоже на слова Мефистофеля, не находите?

– Нет, не нахожу. Я хочу, чтобы ты растворялась во мне, когда я буду заниматься с тобой любовью, также как я буду растворяться в тебе, душа моя. Хочу, чтобы ты лежала подо мной, извиваясь от желания, и умоляла продолжать любить тебя. Кричала моё имя в моменты оргазма.

– Ты никогда не дождёшься этого! Я лучше сдохну, чем буду кончать под тобой, выкрикивая твоё имя, – цежу сквозь зубы. Моя ярость продиктована непониманием реакции соб-

ственного тела на этого мужчину, а также тем, что я переступила через все возможные и невозможные моральные принципы и сама предложила ему себя, а он отверг.

– Посмотрим. Время покажет. А пока возвращайся в свою комнату.

Шейх с невозмутимым видом отходит от меня.

– Ты просто высокомерный ублюдок! Надменная тварь! Ненавижу тебя! – накидываюсь с кулаками на аль-Саттара.

Амир резко хватает меня за запястья. Чуть встряхивает. Прожигает взглядом, в котором смешались страсть и негодование.

– Немедленно покинь мою спальню! – шипит он.

– Тебе лучше воспользоваться моментом и трахнуть меня прямо сейчас, потому что другого шанса у тебя не будет. Продолжишь удерживать силой в своём дворце, клянусь, я превращу твою жизнь в ад, – смотрю безо всякого страха в пылающие как угли глаза мужчины.

Аль-Саттар подхватывает меня, словно пушинку. Бросает на кровать. Накрывает своим телом, жадно покрывая поцелуями моё лицо, шею. Скользит губами к груди. Оставляет засосы на коже. Бедром я чувствую эрегированный член шейха. Судя по давлению, агрегат у него очень внушительных размеров. Только бы не порвал меня.

Амир дразнит пальцами затвердевшие соски через ткань ночнушки. Языком проникает в ушную раковину. Я лежу придавленная сильным мускулистым мужским телом к кро-

вати и ловлю себя на мысли, что происходящее мне нравится. Чувствую, как между ног становится влажно. В данный момент так хочется прикоснуться к шейху в ответ. Погладить его широкие плечи, грудь, живот. Вот до чего может довести многомесячное воздержание замужнюю женщину. Не позволяю себе трогать Амира. Я здесь ради освобождения, а не ради кайфа.

Аль-Сагтар достаёт мою грудь и обводит языком ореол соска. Небольшо прикусывает жёсткую вершинку. Сжимаю зубы, чтобы подавить стон удовольствия. Господи! У меня кружится голова от умелых ласк этого мужчины.

Шейх переключается на вторую грудь. Одной рукой скользит вниз по моему животу, бедру. Задирает подол сорочки. Раздвигает пальцами мокрые половые губы и чуть дотрагивается пальцами до клитора. Против моей воли с губ срывается стон удовольствия. Амир надавливает сильнее на скользкую набухшую горошину. Тело само выгибается навстречу порочным прикосновениям. Аль-Сагтар зажимает клитор между подушечками пальцев и слегка оттягивает его. Отпускает. Интенсивно массирует. Мои стоны становятся громче. К своему стыду понимаю, что ещё немного и кончу. В момент, когда меня начинает трясти от приближающегося оргазма, шейх отстраняется. Поправляет мою сорочку.

– Ну что? Успокоилась? – произносит игривым тоном. – Я же сказал, что ты будешь стонать подо мной. Это был тебе урок. А теперь возвращайся в свою спальню. Не заставляй

меня вызывать охрану.

– Скотина! – выкрикиваю, вскакивая с постели. Мало того, что этот напыщенный индюк стал свидетелем моей позорной капитуляции, так ещё и кончить не дал.

– Я тоже люблю тебя, рубин моей крови, – раздаётся лёгкий смех за спиной, когда я уже вылетаю в коридор.

Амир

Шейх дал себе слово, что не прикоснётся к Зое до тех пор, пока она сама не захочет его. Он понимал, что её приход был жестом отчаяния, а не желанием отдаться по любви. Но когда Амир ласкал податливое женское тело, то вдруг сделал для себя неожиданное открытие – девушка голодная до сексуальных утех. И это его немного сбило с толку. Ведь до сегодняшнего дня Зоя была замужем. Выходит, муж не удовлетворял её в постели или вовсе не спал с ней.

«Бедная девочка. Сколько же ей пришлось натерпеться от этого испанского идиота. Даже бабу трахнуть нормально не может, – думал аль-Саттар стоя под холодным душем. – Но ничего, когда малышка откроет мне своё сердце, я буду любить её каждый день и каждую ночь. Надо только подождать».

Секс как самоцель не интересовал Амира. Вернее интересовал долгое время, но не в случае с Зоей. С ней он хотел нечто большего. А для примитивного удовлетворения базового инстинкта всегда есть много желающих женщин. И, кстати, с одной из таких мадемуазелей пора распрощаться.

Жюстин была актрисой и моделью французско-испанского происхождения. Особым талантом она не отличалась, но поскольку происходила из состоятельной семьи, то благодаря связям и знакомствам родителей, киностудии открыли ей свои двери.

Высокая, с точёной фигуркой, ангельским личиком, светлыми волосами и большими глазами цвета лесного ореха, Жюстин на первый взгляд производила впечатление робкой девушки-подростка. Но за этим невинным фасадом скрывалась алчная и прожжённая бестия. Любительница жить в роскоши, актриса с лёгкостью меняла мужчин, как перчатки. Её не смущал ни возраст избранника, ни его происхождение. Важным был только размер банковского счёта.

Аль-Саттар познакомился с ней на одной из светских вечеринок в Мадриде. Жюстин пришла туда с богатым испанским промышленником, а ушла уже с шейхом, не испытывая ни тени раскаяния или смущения.

Искушённая молодая женщина не отказывала в постели Амиру абсолютно ни в чём. С удовольствием отдавалась всеми возможными способами. Аль-Саттара это устраивало. Ему от спутницы требовалось немного: быть красивой, активной в сексе и не встречаться с другими мужчинами. За выполнение этих трёх условий шейх был готов щедро оплачивать любые женские капризы.

Но со временем Жюстин перестала стараться. В постели активничала всё меньше, а денег просила всё больше. При-

крываясь занятостью в шоу-бизнесе, отказывалась навещать Амира в Аль-Заире, когда мужчина уехал из Испании. Вскоре в прессе появились фотографии актрисы в обнимку с каким-то известным певцом. Жюстин рыдала в трубку и клялась, что это просто грязные сплетни. На какое-то время аль-Саттар поверил ей, но осадок всё равно остался. А сейчас, когда в его жизни появилась Зоя, шейх чётко понял, что никогда не захочет больше видеть рядом с собой актрису. Их отношения изжили себя безвозвратно.

Несмотря на поздний час, Амир набрал номер своей любовницы.

– Привет, милый! Какой здорово, что ты позвонил! – в трубке раздался мурлыкающий голос актрисы. – Я соскучилась по тебе. Когда мы увидимся?

Аль-Саттар поморщился от чересчур приторного тона. А ведь когда-то он ему нравился.

– Жюстин, мы больше не увидимся. По крайней мере, как любовники. Всё кончено, – сухо произнёс Амир.

– Что случилось?! До тебя снова дошли какие-то сплетни про меня? – встревоженно спросила женщина.

– Нет. Просто я так решил.

– Ни с того ни с сего? На ровном месте? И, по-твоему, я не заслуживаю никаких объяснений? – в голосе Жюстин появились истерические нотки.

– У нас были не те отношения, чтобы объясняться.

– Да как ты смеешь разговаривать со мной в таком тоне!

Грязный араб!

– До свидания, Жюстин. Всего хорошего, – Амир сбросил вызов.

Но через пять минут бывшая любовница позвонила ему сама.

– Слушаю тебя, – ледяным голосом произнёс шейх.

– Ты встретил другую?

– Это тебя не касается.

– Я же всё равно узнаю! – настаивала Жюстин.

– А вот это уже не касается меня, – хмыкнул в трубку аль-Саттар. – Договоримся так: я куплю тебе летний дом на Лазурном побережье, который ты хотела. Квартира в Мадриде у тебя уже есть. Думаю, двух объектов недвижимости, подаренных мною достаточно, чтобы мирно разойтись.

– Да не нужна мне никакая недвижимость! Я хочу быть с тобой! – истошно закричала Жюстин.

На шейха это не произвело никакого впечатления.

– Если бы ты хотела быть со мной, то была бы. Ты знала условия договора.

– Какого ещё договора?

– Не прикидывайся. Ты прекрасно понимаешь, о чём я говорю. Хочешь, чтобы я назвал вещи своими именами?

– Да! Хочу! – в запале истерики продолжала орать Жюстин.

– Я тебя содержу и оплачиваю твои прихоти. Ты – раздвигаешь ноги. А теперь вспомни, когда в последний раз мы за-

нимались сексом?

– Но я люблю тебя! – неожиданно тихо произнесла актриса. Всё-таки хоть чему-то она научилась в кино.

– Не будь смешной. Не унижайся. Дом я тебе куплю. Бумаги на собственность получишь от моего секретаря. Уверен, ты быстро найдёшь мне замену.

– Ты не можешь так поступить со мной!

– Уже поступил. Прощай! – во второй раз за вечер шейх сбросил вызов.

Жюстин не успокоилась на этом и продолжала трезвонить. После пяти пропущенных Амир отправил ей короткое сообщение: «Не трать время зря».

Аль-Саттар был уверен, что уже завтра утром, прикинув выгоду от их расставания, бывшая любовница успокоится. Она слишком любит деньги, чтобы продолжать настаивать на общении и таким образом, лишиться себя дома на Лазурном побережье. Шейх невольно улыбнулся, когда вспомнил, как поначалу Жюстин отказывала ему в анальном сексе, кокетливо заверяя, что его член слишком большой для этого. Но едва только Амир намекнул, что купит ей квартиру в Мадриде, в тот же вечер без колебаний подставила свою аппетитную попку.

Глава 8

Зоя

За всю ночь я не сомкнула глаз. Сначала меня не отпускало нервное напряжение от осознания того, что я захотела аль-Саттара. Как можно желать мужчину, который купил тебя и удерживает силой? Это нездорово и смахивает на мазохизм. Вторую половину ночи я боялась уснуть, чтобы не пропустить рассвет. Я рассчитывала покинуть свою тюрьму с первыми лучами солнца, пока весь дворец ещё спит. Конечно, не стоит забывать про круглосуточную охрану, но ранним утром она вряд ли будет такой же бдительной, как днём.

И вот, наконец, заветный час наступает. Небо светлеет. Звёзды бледнеют и исчезают. Первые розовые лучи озаряют облака на востоке.

Распахиваю окно. В комнату врывается прохладный воздух, наполненный тонкими ароматами фруктов и цветов.

Моему взору открывается сад с персиковыми, инжирными и миндальными деревьями. Стройные кипарисы отбрасывают тень на тропинки, вымощенные белой мраморной плиткой. Шикарные кусты роз и жасмина идеально ухожены. То там, то здесь виднеются фонтаны с цветущими водяными лилиями. А на горизонте возвышаются песочные горы, вершины которых солнце окрашивает в золотисто-багряный цвет.

Застываю на секунду в восхищении от великолепного пейзажа. Владения аль-Саттара могли бы вполне сойти за рай на Земле. Но не для меня.

Дёргаю за шнур, удерживающий гардину. Надеюсь, он будет достаточно прочный, чтобы выдержать мой вес. А что если нет? Упасть с высоты третьего этажа и разбиться – это не совсем тот итог, на который я рассчитываю. Вернее, совсем не тот.

Не раздумывая дважды, сдираю с кровати простынь. Надрезаю её маникюрными ножницами и разрываю пополам. То же самое проделываю с пододеяльником. Связываю ткань в одну длинную ленту, прикрепляю к ножке кровати и выбрасываю за окно. Упираясь ногами в стену здания, начинаю осторожно спускаться. Хорошо, что я не боюсь высоты.

До земли остаётся не больше двух-трёх метров, когда моя импровизированная верёвка заканчивается. Прыгаю и достаточно удачно приземляюсь на попу. Есть! Теперь дело за малым – выйти за ворота дворца аль-Саттара. Парадоксальным образом, попасть в резиденцию к шейху оказалось гораздо проще, чем выбраться из неё. Бегу вглубь сада.

Наверняка найдётся какая-нибудь боковая калитка, через которую я смогу прошмыгнуть.

Долго иду вдоль периметра территории, благоухающей запахами свежей листвы, жасмина, роз и спелых фруктов. Сердце учащённо бьётся. Ладони вспотели. Наконец, замечаю калитку. Ура! Но моя радость – преждевременная. На

кованой железной двери – кодовый замок. Как и все богатые люди, шейх печётся о безопасности своего дома. Ладно. Посижу в засаде. Если есть вход, то им кто-то должен пользоваться.

Амир

– Сеньора Диас сбежала, господин.

Амир задумчиво посмотрел на своего личного секретаря, вникая в смысл его слов. Шейх еще не совсем проснулся и не выпил бодрящего кофе, поэтому соображал с трудом.

– Каким образом? – без тени волнения поинтересовался аль-Саттар.

– Она связала простыни и спустилась по ним.

– Сбежала, значит... – задумчиво пробормотал Амир.

– Да, Ваша Светлость. Охрана увидела распахнутое окно и свисающую из него верёвку. Зухра проверила спальню сеньоры Диас. Там никого нет.

Шейх покачал головой и улыбнулся.

– Вот это воля к свободе! Я понимаю!

Саид не разделял веселья своего господина.

– Охранники уже прочёсывают территорию дворца. Вряд ли Вашей гостье удалось выбраться за его пределы.

– Позвольте ей уйти. Мне даже интересно, получится ли у неё сбежать в город.

– Но ходить одной по улицам Аль-Заира небезопасно для европейской женщины, – личный помощник был немного напуган.

– Я знаю, Саид. Сеньора Диас должна убедиться в этом сама, а также понять, что кроме меня её никто не защитит.

Интересно, на что рассчитывала Зоя, сбегая из дворца? Ведь у неё нет ни документов, ни денег. Неужели, правда, считала, что сможет без проблем добраться до дипломатического корпуса?

– Я Вас понял, господин, – несмотря на то, что Саид не был согласен с решением шейха, перечить ему секретарь не решился.

– Отправь за ней пару наших людей. Пусть они вмешаются только в случае крайней необходимости.

– Слушаюсь, Ваша Светлость, – Саид учтиво поклонился и пошёл исполнять повеление аль-Саттара.

Амир спокойно оделся. Спустился на завтрак. На сегодня у него была запланирована встреча с братом, речь на которой пойдёт о политике сдерживания мятежных племён в приграничной зоне страны. А что до маленькой русской бунтарки, то, может быть, побег послужит ей уроком и навсегда отобьёт желание покидать владения аль-Саттара.

Глава 9

Зоя

Уже два часа сижу за большим кустарником, в надежде на чудо. Всё тело затекло. Мимо дважды проходили охранники шейха, но, к счастью, не заметили меня. Из окон дворца доносятся умопомрачительные запахи еды. Видимо, я нахожусь где-то рядом с кухней. Желудок противно урчит, напоминая, что пора бы уже позавтракать.

Вдруг около калитки останавливается минивэн. Из него выходит мужчина в традиционной арабской одежде. Он нажимает кнопку вызова на кованой ажурной двери. Что-то говорит на своём языке. Спустя пять минут на садовой дорожке появляется молодой слуга. Парень набирает заветные цифры на кодовом замке. Но я не вижу их, так как араб заслоняет собой дверь. Степень моего отчаяния доходит до предела. Слезы вот-вот брызнут из глаз. Шофёр распахивает задние двери фургончика. Вместе со слугой шейха они достают оттуда ящики с фруктами. Несут их во дворец. Калитку оставляют открытой. Бинго!

Моментально вылетаю на тротуар и, подхватив руками длинный подол вечернего платья, бегу со всех ног. Направление сейчас меня не очень интересует. Главное, свалить подальше от аль-Саттара.

Не веря, что мне всё-таки удалось сбежать, оглядываюсь.

Погони нет. Перехожу на быстрый шаг, восстанавливая дыхание. Жадно втягиваю носом такой пьянящий и сладкий запах свободы. Только оказавшись в заточении араба, я поняла, что действительно ценно в этой жизни. Все невзгоды, связанные с безденежьем и вечным поиском работы, показались мне смешными.

Самое простое было бы сейчас поймать такси, но у меня не ни денег, ни драгоценностей, чтобы заплатить. Придётся идти пешком в поисках посольства. Знать бы только, в какой стороне оно находится.

Чистые улочки города пустынно. Как на зло, нет ни одного прохожего, да и машин ездит совсем немного. Через час ходьбы под палящим солнцем плечи и лицо начинает щипать. Во дворе какого-то дома замечаю женщину. Тут же бегу к ней, вспоминая английские слова.

– Мне нужна помощь! Помощь!

Арабка ничего не отвечает. Смотри на меня, как на диковинную птицу.

– Помогите! Мне надо в посольство Испании или России.

Незнакомка отрицательно качает головой и уходит. Может, попробовать остановить машину? По логике все правительственные учреждения находятся в центре. Вот как только туда добраться? Машу руками проезжающим мимо автомобилям, но никто не останавливается. Да что же это за страна такая! Хочется пить. Кожа болит от солнца. Плечи красные. Лицо, очевидно, тоже. Ремешки босоножек растёр-

ли ноги в кровь.

Наконец, впереди показывается базар. Боже! Наконец-то! Базар – это значит центр города. Ну, или как минимум, торговцы, говорящие на английском. Вчера за ужином аль-Саттар вещал, что его страна всеми способами привлекает туристов из Европы, Австралии и Америки и за последние пять лет поток иностранных гостей заметно увеличился. Наверняка, на рынке найдётся хоть пара человек, которые поймут меня.

Чувствуя слабость из-за удушающей жары, двигаюсь вперед, стараясь не обращать внимания на удивлённые, а иногда и возмущенные взгляды мужчин. Ещё бы! Светловолосая белокожая женщина с непокрытой головой в пусть и длинном, но вечернем платье, с оголёнными плечами – готова поспорить, что некоторые из местных никогда не видели ничего подобного. Только сейчас начинаю жалеть, что не надела какой-нибудь наряд из гардероба, который приготовил для меня шейх.

Со стороны базара доносится людской гомон, звяканье посуды и шкварчание раскалённого масла. В неподвижном воздухе стоит запах жарящегося мяса, пирожков, шафрана, кардамона, гвоздики. Как же хочется есть. Но ещё больше пить. Игнорируя аппетитные запахи, подхожу к первому попавшемуся лотку.

– Мне нужна помощь. Вы говорите по-английски?

Пожилой торговец в засаленном халате смотрит на меня

с явным неодобрением. Что-то отвечает на арабском.

– Я Вас не понимаю. Кто-нибудь здесь говорит на английском?

– Джамиль! Джамиль! – громогласно кричит продавец специй.

Из недр лавки появляется мужчина лет тридцати. Окинув меня беглым взглядом, Джамиль произносит на вполне сносном английском:

– Вы что-то хотели?

– Да! Мне нужна помощь. Я ищу посольство Испании или России.

– Окей. Пойдёмте, я Вас провожу.

Вот так просто? Базарный торговец знает, где находится посольство? Но выбор у меня небольшой, поэтому молча следую за арабом. Мы идём через весь рынок, мимо прилавков с роскошными тканями, украшениями, палатками с фруктами, орехами и сладостями, ароматными маслами. Иногда нам в след раздаются крики и цоканье языков. Мой проводник подходит к лотку. Протягивает монету продавцу, берёт у него тонкий платок.

– Вот, – отдаёт его мне. – Наденьте.

Накидываю на себя сине-зелёную ткань с принтом из турецких огурцов. Закрываю голову и плечи.

– Извините, я очень хочу пить, – не выдерживаю жажды. – У Вас нет воды?

– Есть, – кивает Джамиль. – Сейчас придём.

Мы выходим с рынка. Направляемся к парковке машин. Араб открывает старенький побитый седан. Даёт мне бутылку воды.

– Спасибо! – жадно глотаю воду. Никогда ещё она не была такой вкусной. Меня даже не смутил тот факт, что неизвестно кто до меня уже пил из этой бутылки.

– Садитесь, – говорит мужчина, показывая на машину.

– Вы отвезёте меня в посольство?

– Угу.

М-да, собеседник из араба такой себе. Но может, всё дело в слабом знании английского? Мы долго куда-то едем. По дороге Джамиль звонит по мобильному. Показываются дома – лачуги. На улицах грязно. Босоногие дети бегают по тротуарам. Что-то не похож этот район на тот, где размещаются дипломатические миссии или хотя бы где живут приличные люди. Судя по окружающим пейзажам, я сейчас нахожусь на нищей окраине города.

Джамиль останавливается у какого-то сарая.

– Выходи, – коротко командует.

– А где посольство?

– Выходи! – повторяет нетерпеливо мой проводник.

Сижу, не шелохнувшись. Что задумал этот мужчина? Зачем привёз сюда? С каждой секундой всё отчётливее понимаю: нет здесь никаких дипломатов. Становится страшно. Коленки трясутся. Во что я влипла?

Араб резко дёргает дверь машины и бесцеремонно вытас-

кивает меня за руку.

– Пошла! – толкает в спину.

Бежать! Срываюсь с места, но Джамиль тут же настигает меня. Впивается в предплечье железной хваткой. Волоком тащит в сарай. Упираюсь и кричу. Бесполезно.

Втолкнув меня в дверь, араб закрывает её на замок. Гаденько улыбается. Что-то произносит на своём языке. Из маленьких окон проникает тусклый свет. Слышу за спиной шаги. Оборачиваюсь. Передо мной стоят трое мужчин разных возрастов и телосложения. На вид незнакомцы неопрятные. Вот это я попала!

– Немедленно открой дверь! – почему-то кричу на русском.

Арабы скалятся и подходят ближе. Обсуждают меня между собой. Понимаю это безо всякого перевода. Сердце проваливается в живот. Спина покрывается холодным потом. Один из мужчин протягивает руку и срывает с моей головы платок. Восхищенные возгласы наполняют комнату. Пячусь назад и натываюсь на Джамиля. Оказываюсь в плотном кольце мужских тел. Один из незнакомцев хватает меня за грудь. Сжимает её своими короткими толстыми пальцами.

– Не смей прикасаться ко мне! – бью мужика по руке и отталкиваю от себя.

Тут же чувствую резкую боль. Джамиль дёргает меня сзади за волосы и заламывает руки назад. Толстый араб, что лапал мою грудь, резким движением разрывает лиф платья. К

первому насильнику присоединяются остальные. Три пары мужских рук одновременно ощупывают мои бёдра, ягодицы и груди.

От страха и унижения по щекам катятся слёзы.

– Не надо! Прошу вас! Отпустите меня! – шепчу, захлёбываясь рыданиями.

Один из арабов что-то быстро говорит. Меня тащат вглубь комнаты и кидают на спину на деревянный стол. Задирают подол платья. Извиваюсь всем телом, пытаюсь высвободиться, но Джамиль крепко держит мои руки над головой, прижимая их к столешнице. Начинаю кричать, что есть сил.

Кто-то вцепляется железной хваткой в бёдра. Стаскивает с меня трусики и затыкает ими мой рот. Теперь из груди вырывается только невнятное мычание. Мне раздвигают ноги и грубо засовывают пальцы в сухое влагиалище. Морщусь от боли и дискомфорта. Пока один мучитель продолжает терзать моё несчастное лоно, два других, наблюдая за происходящим, расстёгивают брюки. Вижу оголившиеся вздыбленные члены. Один из них просто гигантского размера.

Меня подтаскивают к краю стола. И в этот момент раздаётся сильный удар в дверь. В глаза бьёт яркий свет. В лачугу врываются двое мужчин. Без разговоров накидываются на насильников. В мгновение ока вырубает одного, затем второго. Джамиль тут же отпускает меня. Пытается бежать. Но его сбивают с ног и пинают в живот. Торговец закрывает лицо руками, визжит, как поросёнок. Вскикиваю со стола, пы-

таясь прикрыть голую грудь тем, что осталось от моего платья. Пока один неизвестный спаситель разбирается с Джамилем, второй мутузит оставшегося мужика. С лёгкостью отправляет его в нокаут. Подходит ко мне.

– Идем, – произносит на английском.

– Кто Вы? – трясусь в ознобе.

– Охранник его Светлости шейха аль-Саттара.

– Мне надо в посольство. Вы отвезёте меня туда?

– Вас приказано доставить во дворец, – безапелляционно

отрезает мужчина.

Понимаю, что мышеловка снова захлопнулась.

Глава 10

Зоя

– Ну как прогулка? – с лёгкой усмешкой интересуется аль-Сагтар. – Понравилась?

Я стою перед шейхом в кабинете, как провинившаяся школьница. Уже не плачу. И вообще ничего не чувствую. Словно впала в анабиоз.

– Если бы я не отправил за тобой своих людей, то сейчас ты бы ублажала тех четырёх мужчин. Любишь групповой секс? – Амир насмешливо смотрит на меня.

– Я просто хотела добраться до посольства, – шепчу потрескавшимися губами.

– И ты искала его в трущобах? – аль-Сагтар продолжает потешаться надо мной.

– Туда меня привёз мужчина, у которого я попросила помощи на базаре. Не моя вина, что арабы оказались хуже животных. Вам совсем нельзя верить.

– Ну, араб арабу рознь. Позволь тебе напомнить, что спасли тебя тоже арабы. И я араб, но меж тем не взял вчера вечером то, что мне так навязчиво и открыто предлагалось, – угольный взгляд выразительно скользит по моему телу.

От стыда кровь приливает к щекам. Нервно сглатываю.

– Видишь ли, Зоя, в моей стране секс для мужчин недоступен, если они не женаты или не богаты. И нет ничего

предосудительного в том, что тот торговец решил воспользоваться доступной женщиной.

– Что ты сказал? – от слов шейха волна ярости окатывает с головы до ног. – Ты защищаешь насильников? Называешь меня шлюхой?

– Посмотри на себя. Ты разгуливала по базару с вызывающе распущенными волосами, голыми плечами, без сопровождения. По мнению любого местного мужчины, ты – доступная женщина. А с доступными женщинами можно делать только одно – использовать их по назначению.

– Я не собираюсь выслушивать твои оскорбления! Варварские законы Аль-Заира пусть соблюдают его граждане. Я же просто хочу уехать отсюда и забыть как страшный сон эту отвратительную средневековую страну.

– Моя страна может быть удивительно прекрасной, если соблюдать определённые правила. Но она небезопасна для женщин, разгуливающих в одиночку. Надеюсь, ты это поняла. Радуйся, что тебя не увезли в пустыню и не продали враждебным племенам. Думаю, именно так и было бы после того, как те мужчины из трущоб вдоволь наигрались бы с тобой. За красивую западную женщину в пустыне можно выручить неплохие деньги.

– Именно это ты собираешься сделать со мной, когда наиграешься сам? – сверлю негодующим взглядом шейха.

– Нет, душа моя. Я никому тебя не отдам.

– Я все равно найду способ сбежать.

– А я найду способ вернуть тебя. Неужели ты, и вправду, подумала, что смогла сбежать? – Амир саркастически улыбается. – Зоя, не будь наивной. Это я позволил тебе уйти.

– Да ты ещё и садист? Нравится наблюдать за мучениями своих жертв?

– Нет. Я отпустил тебя с единственной целью: ты должна понять, что у тебя нет шансов избавиться от меня, и что мой дворец – самое безопасное место. Поэтому в следующий раз, когда захочешь острых ощущений, не рви простыни, не выпрыгивай из окна, а выходи через дверь.

– И мне, конечно же, откроют ворота? – ехидно усмехаюсь.

– Возможно. Если ты будешь одета соответствующим образом и при наличии сопровождения, я позволю тебе посмотреть город. Даже с удовольствием сам проведу экскурсию.

– Ты мне позволишь? Да кем ты себя возомнил? Надутый индюк! Царёк-самодур! Диванный правитель страны, которой и на карте-то не разглядишь!

– Осторожно, Зоя! Ты идёшь по лезвию ножа, – в глазах шейха блестит недобрый огонёк. – Я и так позволяю тебе больше, чем другим женщинам, но не забывайся! Моему терпению может прийти конец. И если это случится, последствия тебе не понравятся.

– Плевать! – воинственно вскидываю подбородок. – Самое страшное уже случилось со мной. Любимый муж продал

меня в рабство дикарю.

Резко разворачиваюсь и выбегаю из кабинета. В коридоре стоит Зухра.

– Госпожа, пойдёмте, я приведу Вас в порядок.

– Оставьте меня в покое! – срываюсь на женщину.

Придя к себе в спальню, мечусь из угла в угол. Меня трясёт от злости. Даже сожжённые солнцем плечи и лицо не беспокоят. Хватаю вазу с комода. С размаха запускаю её в стену. Антикварная вещь разлетается на мелкие осколки. Прихожу в восторг от увиденного. Поднимаю напольную вазу и бросаю её о мраморный пол. В раже сдираю занавески. Рву наволочки. Этого мне кажется недостаточным. Беру ножницы в ванной и кромсаю подушки. Вспоминаю, что есть ещё гардероб полный вещей, которые купил аль-Саттар. С удовольствием распахиваю дверцы. Срываю первое попавшееся платье и раздираю его на куски.

За этим занятием меня застаёт Зухра.

– О, Аллах! – только и может произнести служанка, оглядывая погром некогда красивой спальни. – Госпожа! Госпожа! Успокойтесь! Пожалуйста! – упрашивает женщина, но я пропускаю мимо ушей все её мольбы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.